

Две страны одной войны. Как Вторая мировая делит Украину **стр. 4**

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

О чем мечтал Гитлер. Дневники Альфреда Розенберга **стр. 6**

Июнь 2021 №2 (16)

ЭТОТ НОМЕР ПОСВЯЩЕН ТРАГИЧЕСКОЙ ДАТЕ В ИСТОРИИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ — 80-ЛЕТИЮ НАПАДЕНИЯ ФАШИСТОВ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ДАТА Июнь 41-го

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. С раннего утра 22 июня начался отсчет 1417 дней Великой Отечественной. Трагическое 80-летие — дата, оказавшаяся важной и для России, и для ФРГ.

В 5:30 Геббельс зачитал немцам хвастливое обращение Гитлера: «Началось величайшее по своей протяженности и объему выступление войск, которое только видел мир».

В 12:15 нарком иностранных дел СССР Молотов от имени Политбюро призвал в радиообращении «еще теснее сплотить ряды вокруг нашей славной большевистской партии, советского правительства и великого вождя товарища Сталина».

В 23:00 английский премьер Черчилль, обращаясь к соотечественникам, констатировал: «Все обычные формальности вероломства Гитлера были соблюдены со скрупулезной точностью... Мы должны оказать России и русскому народу всю помощь, которую только сможем».

В первом после нападения на СССР номере журнал Time писал: «Никто, кроме самих русских, не считает, что они смогут разгромить немцев».

Первыми войну приняли пограничники. Из 19,6 тыс. солдат и офицеров 425 застав 16 тыс. погибли.

За неверие Сталина в вероломство Гитлера и достоверность передаваемой разведкой и МИДом информации о подготовке Германии к началу войны страна заплатила сотнями тысяч жизней. Техника не была рассредоточена, войска в основном находились в казармах, 850 самолетов были уничтожены фашистами в первый день войны на земле.

В июне войну Советскому Союзу объявили Италия, Финляндия, Венгрия. Уже в первые дни Великой Отечественной были созданы Ставка Главного командования, Советское информбюро, Государственный комитет обороны. Семь дней, с 23 по 30 июня, шло крупнейшее танковое сражение в районе Дубно—Луцк—Ровно. Были оставлены Гродно, Вильнюс, Даугавпилс. Началась оборона Минска, в ходе которой были понесены колоссальные

22 июня 1941 года. Жители Москвы слушают правительственное сообщение о вероломном нападении фашистов

потери: были окружены и уничтожены 3, 4 и 10 советские армии. С поддержкой советского народа выступили президент США Франклин Рузвельт и лидер «Сра-

жающейся Франции» Шарль де Голль. 24 июня советская авиация впервые бомбит Германию — Кенигсберг и Данциг.

22 июня — начало осознания советским народом тяжести войны, собственного терпения и силы.

22 июня для немцев начало урока того, какой ужас могут принести им и ми-

ру фашизм и человеконенавистничество. В опубликованном в сегодняшнем номере «Ъ» обращении немецкой общественности есть выстраданный вывод: «Мир в Европе может быть достигнут лишь в том случае, если Россия будет участвовать в его создании».

Редакция ПД

ПАМЯТЬ

«Мы хотим быть нацией добрых соседей»

22 июня 1941 года по-прежнему является ключевой исторической и политической датой в отношениях между Россией и Германией. В этот день, который прежде всего русские помнят как начало своей Великой Отечественной войны, 3,3 млн солдат германского вермахта без объявления войны напали на Советский Союз на широком фронте между Балтийским и Черным морями.

Последствия этой беспрецедентной истребительной войны нацистской Германии против России были чудовищными и практически невообразимыми в прошлом. Почти 10 млн советских солдат и более 14 млн гражданских лиц погибли в этой войне, которая переросла во Вторую мировую войну в результате германского вторжения, происшедшего 80 лет назад. То, что эта война — почти мифический описанный — запечатлелась в коллективной российской памяти как Великая Отечественная, неудивительно: с самого ее начала речь шла о государственном и физическом выживании страны, так как цель нацистов заключалась в завоевании и полном ее уничтожении.

Для нас, немцев, эта жестокая война на уничтожение, в которой неописуемые зверства определяли ее ход вплоть до капитуляции Германского рейха в мае 1945 года, имела в равной степени политические, экономические, человеческие, общественные и территориальные последствия: наша страна была разделена, семьи разорваны и разлучены, внутри Германии были возведены почти непреодолимые стены и заборы. Для нашего континента последствия были еще более серьезными: в Европе наступил раздел, который длился около четырех десятилетий — половину человеческой жизни.

То, что для нас, немцев, этот век, разрезанный двумя мировыми войнами, за политических инцидентов и подстрекателей которых отвечали мы, в конечном счете все-таки еще счастливо завершился воссоединением, произошло благодаря нашим бывшим военным противникам. Именно русский Михаил Горбачев сделал возможным мирное объединение Германии. И именно его преемник на посту президента Владимир Путин более чем десять лет спустя сделал немцам масштабные предложения о сотрудничестве в своей широко известной речи в Бундестаге.

То, что мы живем в чрезвычайно напряженное время, что буквально «порвалась» дней связующая нить, что вызовы политического, экономического и социального характера огромны, что эти вызовы потребуют всей энергии и тех, кто находится у власти, и тех, кем управляют, любой, имеющий глаза и уши, не будет этого отрицать. И то, что отношения между Россией и Германией раньше были намного лучше, — это тоже не подлежит сомнению.

Мы, немцы, не можем оставаться равнодушными к текущим событиям в России, особенно к политическим нападкам на организацию гражданского общества. И мы будем четко озвучивать эти инциденты не только российскому правительству, но и нашим российским друзьям. Если мы этого не сделаем, мы не только изменим самим себе как демократам, но и российской сторона сочтет наше сообщество ценностей, которое уже давно является европейским, безубыточным.

Вместе с тем мы должны сделать все возможное, чтобы предотвратить новую Холодную войну или какой-нибудь другой ледниковый период в XXI веке. Я твердо убежден, что без диалога, без общения и сопоставления убеждений в долгосрочной перспективе не может быть никакого мирного сосуществования. И я прекрасно понимаю, что нам не дано сотрясать мир совместными публикациями, подобными этой. Но мы остаемся в диалоге и проявляем уважение по случаю дня, который навечно исторически связывает Россию и Германию.

Для меня 22 июня 1941 года — это день двойной памяти. Я думаю об этой бессмысленной, убийственной войне между народами, которая наряду с последствиями для миллионов людей принесла невообразимые страдания не менее чем двум последующим поколениям. Но в то же время я знаю, в чем заключается историческая задача немцев, которую Вилли Брандт сформулировал в своей первой правительственной декларации в 1969 году: «Мы хотим быть нацией добрых соседей». Если мы как немцы действительно чему-то научились из прошлого, то именно тому, что этот первый социал-демократический канцлер Федеративной Республики Германия сказал от нашего имени и что продолжает звучать и действовать по сей день: никогда больше в Европе не должна повториться такая война. Никогда!

Детлеф Принц, издатель

ВЕРНИСАЖ

Европа во всем многообразии

Под патронажем Фонда «Петербургский диалог» в здании старого берлинского аэропорта Темпельхоф открылась выставка проекта, представляющего современное искусство Европы, «Многообразие. Единство». О проекте рассказывают главные кураторы — **Зельфира Трегулова**, генеральный директор Государственной Третьяковской галереи, и **Вальтер Смерлинг**, председатель немецкого Фонда искусства и культуры.

Зельфира Трегулова

Вальтер Смерлинг

Европейское изобразительное искусство отражает все многообразие проекта «Европа»: в поисках идентичности, противоречиях, сомнениях, рисках и возможностях, которые вновь и вновь возникают перед нами в настоящем и будущем. Искусство обладает способностью действовать как катализатор интеграции и диалога. Прорывающиеся, поставили перед собой цель исследовать художественный облик Европы и попытаться осмыслить современный общеевропейский художественный ландшафт, открывшийся после падения железного занавеса.

«Многообразие. Единство», разумеется, не первая попытка составить представление о Европе путем анализа изобразительного искусства. Ее предшественниками был ряд крупнейших выставок, прошедших в том числе в Германии и России. Каждая по-своему внесла существенный вклад в освещение проблемы ответственности культуры за художественную жизнь Европы.

Проект «Многообразие. Единство» представляет собой новую попытку в новых условиях. Спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны и 30 лет после падения Берлинской стены политические отношения в корне изменились. Мир находится в процессе тектонических сдвигов. Критерии взаимоотношений Европы с Америкой, Африкой и Азией постоянно обновляются, равно как и внутриевропейские отношения. С точки зрения географии Европа состоит из 40 государств, каждое из которых следует своим интересам, при этом преследуя как общие, так порой и несовместимые цели. В свое время Европа была определена как «Проект без границ» (Эдгар Морен) и «Братство по несчастью» (Бруно Бауэр) — сегодня очевидно, что общие проблемы больше сближают нас, чем общие радости.

Поэтому смыслом нашей выставки является ответ на вопрос о сегодняшней Европе. Что является европейскими ценностями? Что они значат для нас? На каких предпосылках зиждется единство Европы? Насколько надежны солидарность, уважение и взаимная терпимость? 90 художниц и художников, творческих дуэтов и коллективов со всей Европы изложили свой взгляд, формулируя и комментируя эти и другие вопросы. Выставка не дает универсального ответа — она фокусирует внимание на важных в исторической перспективе и актуальных темах: свобода и достоинство, демократия и уважение, политическая и личная идентичность, миграция, внутренний ландшафт, гендерная проблематика и равенство, национальность и территориальность, геополитические и социальные конфликты. Выставку «Многообразие. Единство» следует понимать как эссе, а не энциклопедическое изложение. На концепцию выставки повлияли сами художники, большинство из которых создали новые работы специально для этого показа и участвовали в его обсуждении. Структура выставки во многом сложилась благодаря этому мощному взаимодействию. Кураторская концепция опирается на принцип свободы

содержания, который обеспечивает художникам неограниченное пространство для раскрытия своих идей.

Сделав выбор в пользу именно этих авторов, мы хотели бы внести свой вклад в размышления о настоящем и будущем Европы во всем ее многообразии и представить точки зрения художников, произведения которых обогащают эту дискуссию. Европа — это не только Брюссель и Страсбург, это не просто общность, руководствующая политическими интересами и экономическими целями. Европа — один из важнейших центров мирового искусства. В этом были убеждены немецкие художественные критики и писатели Карл Эйнштейн и Пауль Вестхайм, издавшие в 1925 году «Европа-альманах», в котором возможность выразить свою точку зрения или опубликовать свои произведения была предоставлена художникам, писателям, поэтам, архитекторам, музыкантам, актерам и представителям других видов творческих профессий из европейских стран: от Франции до России, от Швеции до Румынии. Тогда еще женщины и меньшинства совершенно несправедливо были представлены весьма незначительно, и эта проблема окончательно не преодолена до сих пор.

>> стр. 8

КОНТАКТЫ

«Проблемы не решить молчанием»

Хотя Берлин был еще закрыт для иностранцев, российско-германские «Потсдамские встречи» впервые за два года прошли очно. Но напряжение «встречам» придавала не только и не столько эпидемия, сколько падение доверия в отношениях наших стран. Подробности — в материале главного редактора «Д» с российской стороны **Виктора Лошака**.

Виктор Лошак

Действительно, ни разу за 25 лет существования эта встреча политиков, бизнесменов, политологов не проходила на фоне таких взаимно скептических взглядов двух государств друг на друга. «Мы находимся в спирали эскалации», — констатировал сопредседатель «встреч» Маттиас Плацек. — Из нее невозможно выбраться, если мы будем рассматривать друг друга как противников». Оценка была подхвачена и председателем Мюнхенской конференции по безопасности Вольфгангом Ишингером: «Это самая сложная ситуация между нашими странами после Второй мировой. Мы все допустили ошибки».

Начало конференции было нервным. Министры иностранных дел Хайко Мас и Сергей Лавров в своих приветствиях обменялись набором взаимных претензий: подавление российского гражданского общества и охота за оппозиционерами, абсурдность претензий к Москве и открыто антироссийский настрой немецких СМИ. Однако оба министра сказали и о том, что проблемы невозможно решить молчанием, что в такой межгосударственной ситуации у общественного диалога особая роль, а его механизмы, кстати, и создавались как политическим всепогодные.

Немецкие участники ожидаемо вспомнили о краеугольном камне политики канцлера Вилли Брандта — примирении с Востоком. Почему эта политика удалась в начале 1970-х и не может быть эффективна сейчас? Тем более культурно и экономически Германия всегда была устремлена на Восток, давно уже став источником модернизации России.

На вопрос во многих выступлениях содержались прямые и косвенные ответы. Например, вице-спикер Совета федерации Константин Косачев связывает поиск политического умиротворения с прямым диалогом европейских стран без посредничества ОБСЕ. Посол в РФ Геа Андреас фон Гайр говорил о дефиците политической информации о Европе в России и о том, какое значение приобрела враждебная риторика. Член Международного комитета Бундестага бывший офицер Родерик Кизиветтер считает, что едва ли не первое, с чего стоило бы начинать, — укрепление доверия среди военных.

Давая советы, кто-то процитировал известного политика времен Гельмута Коля Хорста Тельчика: «Фантазия в развитии российско-немецких связей не имеет предела».

Не стоило бы собираться, если не говорить друг другу правду — в уважительном, конечно же, тоне. Академик Александр Дынкин: «Европейское менторство утомляет Россию... Когда-то, подписав «Парижскую хартию», Москва считала, что может вписаться в мир с сохранением самостоятельной военной и внешней политики. Не получилось. Жесткая школа поломала иллюзии в Кремле». Одно, по словам академика, совсем не понятно: зачем Запад занимается расширением совпадающего пространства между Москвой и Пекином?

«Потсдамские встречи» прошли в строгом соответствии с санитарными нормами. На фото: выступает министр экономики ФРГ Петер Альтмайер

Говоря о том, что отношения с Москвой очень специальная тема, один из участников вспомнил, как встречавший их после прилета на Камчатку местный губернатор сказал: может быть, после десяти часов полета над Россией вы поймете, что сотрудничать с нами нужно не так, как, скажем, с Люксембургом.

«Европейское менторство утомляет Россию...»

Возможно, результатом уж точно не российской пропаганды, а внутренних дискуссий стал тот факт, что никогда еще германские коллеги столь однозначно не говорили о зависимости от Соединенных Штатов и ее причинах.

Вольфганг Ишингер признался, что ЕС, в отличие от России, не в состоянии сейчас самостоятельно отстаивать свои военные интересы. Они потеряли бы крах без трансатлантического партнерства. Пока без американских партнеров сугубо европейская военная крыша невозможна. «Нужно понимать: мы, европейцы, не в состоянии и не откажемся от партнерства с США. Без США и Канады невозможна европейская безопасность», — добавил фон Гайр.

Правда, и в этой теме немецкие участники не обошлись без самокритики. Заместитель председателя фракции ХДС/ХСС Йоханн Вадефуль говорил о том, что, к сожалению, поддержав вступление сразу многих восточноевропейских стран, в НАТО не увидели настроение Москвы, однако пока «сохранили глазомер» при рассмотрении заявок Грузии и Украины.

Еще радикальнее был депутат Бундестага от партии «Левые» Александр Ной: «Конфронтационная линия с Россией не отражает немецких интересов. Стране

нужны не „военные игры в песочнице“, а сотрудничество именно в этой области».

Чего точно не понимаем мы в России — так это того, насколько за последнее время немецкое общество консолидировалось вокруг «зеленой идеи». Очевидным образом ее продвинули и прошедшие полтора года пандемии, хотя никакой прямой связи здесь нет. Министр экономики Петер Альтмайер заявил: «Мы поэтапно будем отказываться от ископаемых источников энергии. Через несколько лет дело дойдет и до газа. Сейчас развиваем сотрудничество в области „голубого водорода“. Может быть, импортировать его из России в Европу можно будет по сегодняшним газопроводным системам».

Министру вторил Йохан Заатхофф, отвечающий за восточную политику МИДа. Через 30 лет Германия действительно закончит сжигать источники сырья, а 30 лет — это очень мало. Задумывается ли Россия о своем колоссальном потенциале ветряной и гидроэнергетической энергии? Может ли Германия помочь в его освоении?

Защита окружающей среды в какой-то момент так захватила участников «встреч», что Мария Ружижка, выступавшая от имени российско-германского молодежного парламента, даже сыронизировала: «Такое впечатление, будто, если мы будем использовать энергию ве-

Едва ли не первое, с чего стоит начать, — укрепление доверия среди военных

тра и солнца, все проблемы между нашими странами решатся».

Действительно, в практическом применении «зеленая тема» пока уступает другим. Например, в недавнем опросе немецких предпринимателей о том, в каких российских отраслях экономики они видят наибольший потенциал роста, лидировали интернет-технологии.

В отличие от некоторых выступавших, исполнительный директор Вос-

точного комитета немецкой экономики Михаэль Хармс заявил: «Мы не жалуемся на нехватку диалога в России. Наоборот, мы имеем там сейчас довольно открытое правительство. Но политические проблемы привели к тому, что на долгосрочные инвестиции в Россию наш бизнес решается трудно. Тем более что государство открыто занято протекционизмом. Слишком сильно у вас государственное влияние, слишком большая ориентация на нефть и газ».

«Прекрасная страна с людьми, которые умеют и хотят работать» — так оценил наш инвестиционный климат глава холдинга «Глобус» Томас Брух, а он знает, о чем говорит: в его супермаркетах и производств продуктов в России занято более 10 тыс. человек.

Необходимость нормализации отношений была, кажется, выводом едва ли не всех выступлений. «Тем более, — напомнил бывший посол РФ в ФРГ Владимир Гринин, — в Германии сейчас живут 6 млн русских и выходцев из России». Говорили и об особой ответственности политиков перед молодежью. «Мы не должны заставлять молодых полюбить друг друга, — заметил специальный представитель президента РФ Михаил Швыдкой, — но должны дать им понимание друг друга».

Пандемия внесла в разговор о том, что же нужно делать для нормализации отношений и нового сближения, новый термин «белое сотрудничество» — сотрудничество в области медицины. Академик Дынкин так очертил круг того, что можно и нужно сделать на нынешнем этапе отношений: избавиться от больших ожиданий, взаимно не поддерживать крайние политические силы, тесно сотрудничать в борьбе с нынешней и будущими пандемиями, всячески поддерживать бизнес.

По тому, как прошли «Потсдамские встречи», трудно было бы себе представить, что официальные отношения между странами крайне напряжены. «Наши встречи обладают особым гуманизмом», — сказал, подводя итоги разговора, сопредседатель, исполнительный директор Фонда им. А. Горчакова Леонид Драчевский. — Это был урок хорошего тона».

ФОРУМ

Трудное понимание

Первая после начала пандемии очная встреча правления «Петербургского диалога» прошла в Берлине. О ее содержании рассказывает **Павел Апрелев**.

Контакты в минувшем году в рамках «Петербургского диалога» и его рабочих групп переместились в онлайн. Там проходили конференции, личные встречи и консультации, готовились к выпуску очередные номера газеты форума. И вот наконец возможность увидеться лично. Во встречах пока еще не могут участвовать большие делегации: санитарные условия в Берлине определяют, что в зале не может находиться более 20 человек, включая тех, кто встречу обслуживает. В этой ситуации нескольким немецким участникам пришлось беседовать с собравшимися в зале берлинского отеля «Мэрриотт» с экрана.

Не случайно, что в такой ситуации сопредседатель форума Рональд Поффала начал свое выступление с того, как германское общество переживает пандемию и противостоит ей. Одна из названных цифр вполне может быть предметом зависти российской стороны: за минувший перед началом встречи день в Германии привились 1 300 000 человек.

Страну ждет и серьезное политическое испытание — выборы парламентов в шести землях, а в сентябре — в Бундестаг. В результате их, как спрогнозировал Поффала, ФРГ, скорее всего, возглавит коалиция зеленых и ХДС/ХСС.

Российский сопредседатель Виктор Зубков рассказал о том, чем занимался форум в последние месяцы, представил новых руководителей рабочих групп «гражданское общество» и «экономика» советника президента Валерия Фадеева и главного экономиста ВЭБа Андрея Клепача, поднял вопрос о гарантиях проекта совместной газеты.

С момента, когда слово взяла член правления Марилуиза Бек, встреча приобрела форму вопросов и ответов. Госпожа Бек с тревогой говорила о возможном закрытии в России трех немецких НКО: «Форум русскоязычных европейцев», «Центр либеральной современности» и «Немецко-русский обмен», к которым она имеет отношение. Виктор Зубков разъяснил, что, к сожалению, правление форума в этом случае не может подменить собой суд, в который следует обратиться, если такое решение будет принято.

Забегая вперед, скажем, что действительно российская Генпрокуратура приняла такое решение: все три НКО были признаны на территории РФ нежелательными. В свою очередь, немецкое правление «Петербургского диалога», как передал ТАСС, осудило это решение. После его принятия Рональд Поффала заявил, что российские власти придерживаются конфронтационного курса в отношении российского же общества и «Петербургский диалог», призванный наводить мосты между странами, выступает против ограничений работы организаций его участников. Отменить решение, тем самым поддержав свободный обмен мнениями между гражданами, предложил и министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас.

Несмотря на сложность обстановки и оспариваемые решения, члены форума готовятся к очередной встрече: в октябре в Калининграде пройдет XIX конференция форума. А вот июльское заседание общего правления в Москве после закрытия немецких НКО оказалось под вопросом. Но при любом политическом раскладе мы найдем с немецкими партнерами те темы, которые будут важны для наших стран. Было бы только желание. Нельзя забывать, что межгосударственные отношения не всегда совпадают с отношениями людей и народов, живущих в этих государствах. «Петербургский диалог», как показало заседание его правления, намерен делать все, чтобы кризис доверия не привел к кризису понимания.

ПОБРАТИМЫ

Города встречаются в Калуге

XVI германо-российская конференция городов-партнеров пройдет в конце месяца в Калуге.

Представители российских и немецких городов затронут темы бизнеса, борьбы за здоровье, помощи инвалидам и культуры памяти. Отдельной темой станет работа с молодежью на городском и муниципальном уровнях. Профориентация молодежи будет обсуждаться на специальном заседании.

Одну из рабочих групп конференции будет вести калужский губернатор Владислав Шапша. Его тема — «Калуга-650: партнерство для развития». Разговор, конечно, пойдет об уникальном инвестиционном опыте Калуги, о новом поиске точек роста в технологиях и «зеленой» теме.

С основным докладом на форуме выступит по приглашению немецкой стороны бывший канцлер ФРГ Герхард Шрёдер.

Дискуссион и докладам на конференции породненных городов можно будет подключиться онлайн.

Вместе в «зеленое» будущее

Россия и Германия должны остаться бизнес-партнерами друг друга, даже несмотря на разногласия правительств двух стран. Такое мнение в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) высказали представители как российских, так и немецких компаний, занятых в сфере энергетики. Подробнее — в материале **Анастасии Мануйловой**.

Анастасия Мануйлова

Несмотря на то что из-за противозидемических ограничений в этом году ПМЭФ прошел с участием минимального числа иностранцев, представители бизнеса Германии приняли участие в нескольких тематических сессиях форума. Дискуссия об отношениях России и Германии в сфере развития энергетики состоялась на сессии второго дня форума. Ее модераторами выступили председатель наблюдательного совета компании Knorr-Bremse Клаус Мангольд и председатель совета директоров компании «Северсталь» Алексей Мордашов.

«Наши страны должны совместно выстраивать энергетическую политику и вместе переходить на инновационные технологии», — отметил, открывая сессию, Клаус Мангольд. «Россия и Германия всегда будут географическими соседями, и важно, чтобы понимание этого простого факта не исчезало», — согласился Алексей Мордашов. Впрочем, по словам председателя совета директоров компании ТМК Дмитрия Пумпянского, пока отношения российского и немецкого бизнеса остаются доверительными, несмотря ни на что. «Примером удачной кооперации можно считать наш проект с компанией Siemens по производству высокоскоростных поездов „Ласточка“ на заводе „Уральские локомотивы“». Через несколько лет мы планируем совместно представить его новую модель», — отметил он. В свою очередь, президент и главный исполнительный директор Siemens Energy AG Кристиан Брух подчеркнул, что Россия и Германия могли бы много сделать, совместно работая над проек-

ПМЭФ-2021. Во время дискуссии «Российско-германские отношения после пандемии: вместе или врозь?»

тами в области энергетики, посвященными как углеводородному топливу, так и инновационным источникам энергии. «Например, определенные перспективы есть у водородного топлива, однако нам необходи-

«Переход к инновациям не должен перерасти в протекционизм и стать инструментом политики»

мо начать просвещать общество о его достоинствах и недостатках, заменяя мифы в общественном сознании на научные факты», — отметил он. «Зеленая» повестка захватывает все больше сфер — сейчас уже становится реалистичным внедрение энергоналога на территории ЕС с 2023 года. Однако переход к инновациям не должен перерасти в протекционизм и

стать инструментом текущей политики», — сообщил председатель попечительского совета Сколковского института науки и технологий Виктор Вексельберг. Также он рассказал о новой технологии, разработанной в «Сколтехе». «У нас в институте создан достаточно большой центр по устойчивому развитию. Его эксперты создали технологию, которая позволяет при добыче нефти и газа выделять углекислый газ прямо в скважине и тут же закачивать его обратно в пласт. Это эффективно, высокотехнологично, востребовано и, безусловно, делает российский газ, очищенный от CO₂, значительно более приемлемым в рамках крупных контрактов для наших европейских партнеров», — сказал он. «Действительно, несмотря на перспективы совершить энергопереход уже в ближайшем будущем, природный газ пока остается основным источником энергии и тепла. Потепление климата, конечно, неоспоримый факт, однако в особенно холодные зимы разговоры о нем приобретают особую модальность», — поделился мнением председатель правления и главный

исполнительный директор OMV AG Райнер Зеле. По его словам, по этим же причинам проект строительства «Северного потока-2» необходимо довести до конца, найдя аргументы для политиков и оправдав многомиллиардные инвестиции с обеих сторон. Также, по его словам, России и Германии необходимо активнее развивать сотрудничество в части использования водородного топлива. «Сейчас представители бизнеса наших стран обсуждают такие проекты в рамках тематической группы Российско-Германской внешнеторговой палаты», — подчеркнул он.

По словам председателя правления и главного исполнительного директора Wintershall Dea GmbH Марио Мерена, согласно опросам общественного мнения, большинство немцев выступают за продолжение сотрудничества России и Германии в сфере энергетики. «Россия в глазах немецкого населения — надежный и проверенный бизнес-партнер. Более 60% выступают за завершение проекта „Северный поток-2“, потому что только он поможет обеспечить энергетическую безопас-

ность Европы», — рассказал он. Поэтому, по его словам, России и Германии необходимо вместе строить партнерские отношения, несмотря на возникающие разногласия. Главный исполнительный директор компании Uniper SE Клаус-Дитер Маубах также заявил, что надеется на успешное завершение этого проекта. Председатель совета директоров Группы компаний «Титан» Михаил Сутягинский отметил, что видит перспективы для сотрудничества России и Гер-

Именно бизнесмены должны поменять общественное мнение о перспективах российско-германского сотрудничества

мании в сфере производства новых экологичных видов автомобильного топлива. «Не секрет, что основной источник загрязнения в больших городах — это выхлопные газы автомобилей, работающих на бензине. Но мы еще в 1995 году начали производство метил-трет-бутилового эфира — экологически чистого топливного компонента, который позволяет снизить объем вредных выбросов. У Германии есть большой опыт в производстве новых видов автомобильного топлива, и я, пользуясь случаем, приглашаю немецких коллег принять участие в нашем проекте. Вложив несколько десятков миллиардов рублей, мы могли бы не только удовлетворить потребности России, но и выйти на экспорт», — рассказал он. «Этот пример — один из многих, который указывает на важность партнерства России и Германии. Именно мы должны поменять общественное мнение о перспективах российско-германского сотрудничества, потому что именно мы, бизнес, лучше всего понимаем его выгоды и перспективы», — заключил Клаус Мангольд.

Участники бизнес-диалога Россия — Германия Виктор Вексельберг и Алексей Мордашов

Кварцверке – Больше чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwerke

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwerte.com

РАСКОЛ

Война войны с войной

Как Украина поделила Вторую мировую войну надвое, отделила в ней себя от России и чего добилась, рассказывает специальный корреспондент „Б“ **Владимир Соловьев**.

Владимир Соловьев

Шесть лет назад власти Украины придумали отмечать окончание Второй мировой войны по-своему и заменили общий с Россией День Победы двумя датами. С 2015 года здесь 8 мая отмечается День памяти и примирения, а 9 мая — День победы над нацизмом. Замысел был в том, чтобы положить начало собственной, отдельной от России истории, но сделать это так, чтобы не раздражать разные части расколотого украинского общества. Замысел не удался: примирения точно не получилось.

«Что для нас победа над нацизмом? Это причастность к великому делу для человечества. Ведь эта война была не о том, чья армия победит. А о том, чья философия победит. И важно не только то, что мы победили, но и то, что проиграл нацизм. Проиграл навсегда. С припиской: исчезнуть из этого мира вместе с ксенофобией, расизмом и неравенством» — это цитата из обращения президента Украины Владимира Зеленского, которое он записал 9 мая 2021 года.

Вот еще строки из него же: «Победа над нацизмом для нас — это гордость за украинцев, гордость за наших предков, которые были неотъемлемой частью победы. Общей победы, где все страны и народы, которые боролись с нацизмом, были важными, без приставки „более“ или „менее“».

В день, когда Владимир Зеленский произносил эти слова, на Украине случились следующие события. В Одессе у памятника Неизвестному матросу произошли столкновения между теми, кто пришел туда, чтобы возложить цветы, и националистами. У парка Славы в Киеве молодой человек из праворадикальной организации С14 на глазах у полиции вскинул в фашистском приветствии руку ровно в тот момент, когда рядом с ним с букетом гвоздик в увешанном боевыми наградами мундире, прихрамывая, проходил ветеран. Он заметил и этот жест, и вывешенный здесь же активистами С14 баннер с надписью «Тень победы».

В этот же день в центре небольшого поселка Бородино Одесской области проходило неприметное мероприятие. У обелиска воинам-освободителям собрались на возложение несколько десятков местных жителей с охапками сирени и корзинами тюльпанов. Из динамиков разносилась песня «День Победы». Глава местной администрации говорил речь. Школьники в советских солдатских пилотках стояли навыважку с деревянными «Калашниковыми».

Новый обелиск в Бородино, основанном в XIX веке немцами, к слову, колонистами, установили совсем недавно на месте почти развалившегося от времени памятника времен СССР. Перед ним горит Вечный огонь. На гранитной плите неожиданное сочетание из трех небольших барельефов: крест, орден Побе-

ды и георгиевская лента. Последний элемент особенно примечателен. С 2017 года на Украине установлена ответственность за изготовление, ношение или публичное использование георгиевской ленты.

Приведенный пример только кажется незначительным штрихом. На самом деле эта двойственность повсеместна в сегодняшней Украине. На другом ее конце, во Львове, к примеру, разбирают один из самых больших памятников на территории страны — построенный в 1970 году Монумент славы Советской армии. В 2019 году снесли 30-метровую стелу. А в апреле этого года львовские власти приступили к демонтажу остальных элементов и под гневные комментарии из Москвы сняли с памятника барельефы.

Произошло это несмотря на то, что наряду с законом о декоммунизации, предполагающим борьбу со всем советским: от названий улиц до памятников, в стране действует закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов». Согласно ему, музеи, мемориалы, памятные знаки в честь участников и жертв войны надлежит охранять. А есть еще знаменитая киевская «Родина-мать». Над ней работал в том числе Вучетич. В правой руке она держит меч, а в левой — щит, на котором красуется подпадающий под закон о декоммунизации, но никем не тронутый герб СССР.

Дуализм проявился и в самом подходе к тому, как отмечать окончание Второй мировой войны, ко-

«Почему мои языковые и другие права должны страдать из-за того, что Россия забрала у Украины Крым?»

торую на Украине до 2015 года именovali Великой Отечественной. Шесть лет назад украинский парламент принял, а тогдашний президент Петр Порошенко подписал закон, установивший новый порядок памятных дат. Согласно ему, 8 мая в стране надлежит отмечать День памяти и примирения, а 9 мая — День Победы над нацизмом. Первая дата позволяет солидаризироваться с европейской традицией, где день победы над нацизмом отмечают именно 8 мая. Это реверанс тем, кто является сторонником присоединения Украины к Евросоюзу. Кроме того, нейтральное название позволяет в этот день чествовать тех украинцев, которые в тот период воевали в том числе с Красной армией.

Сохранение в календаре 9 Мая — дань той немалой части населения, которая, несмотря ни на что, считает ту войну Отечественной. Важным было и желание отгородиться от России — хотя бы символически держаться от нее подальше. Не случайно вместо принятой в России георгиевской ленты теперь используется принятый в Европе красный мак с подписью «Никогда снова».

Раздвоение даты и замена символов вряд ли были бы возможны без другой войны — начавшегося в 2014 году и до сих пор продолжающегося конфликта на востоке Украины. «Украина дистанцировалась от российских символов Великой Отечественной войны, прежде всего от георгиевской ленточки, отношение к которой в постсоветских странах до 2014

года было вполне нейтральным, но которая с началом „русской весны“ превратилась в символ пророссийского сепаратизма», — отмечают в своей совместной статье «Война и память в России, Украине и Беларуси» сотрудник Школы исторических и философских исследований Мельбурнского университета Джюли Федор, научный сотрудник Института славистики в Потсдамском университете Саймон Льюис и руководитель украинской и российской программ в венском Институте наук о человеке Татьяна Журженко.

По их мнению, переосмысление роли Второй мировой войны в украинской истории «напрямую было связано с „постколониальным“ поиском национальной идентичности и проблемой геополитического выбора между Россией и Западом».

Этот поиск начался до 2014 года. Первым украинским президентом, который принял энергично рвать общий с Россией нарратив, был Виктор Ющенко. Но именно история с Донбассом и Крымом стала катализатором. «С 2014 года произошло разделение по политическому признаку. Патриотические и проевропейские силы больше акцент делают на 8 Мая, а пророссийские — на 9 Мая. В русскоязычных регионах в силу исторической традиции даже не российская идентификация, а советская. Но на официальном уровне никто 9 Мая не отмечал, это красный день календаря, никто не отказался», — говорит глава киевского Центра прикладных политических исследований «Пента» Владимир Фесенко.

По его словам, тогда же обострилась другая проблема. Если до войны в Донбассе 9 Мая был днем, когда отдавали дань уважения ветеранам, то с 2014 года этот день стал днем политических столкновений с участием украинских националистов. Новости в этот день, отмечает он, всегда как сводки с поля боя, регулярные стычки между националистами и пророссийскими силами. Фесенко обращает внимание еще на одну деталь: «Приветствие „Слава Украине — Героям слава“, которое до 2014 года было сугубо националистическим, после начала конфликта стало общим патриотическим приветствием. Война и Крым легализовали его, и оно стало патриотическим, а потом и государственным».

И еще один факт. День защитника Украины, до 2014 года отмечавшийся 23 февраля, как и День защитника Отечества в России, после начала конфликта на востоке стал отмечаться 14 октября. С одной стороны, он теперь совпадает с религиозным праздником Покрова Пресвятой Богородицы. А с другой — в этот же день отмечается создание Украинской повстанческой армии.

Кстати, Владимир Зеленский в своем обращении 9 Мая сравнил войну, закончившуюся 76 лет назад, и все еще продолжающуюся войну в Донбассе: «Из поколения в поколение отцы рассказывали о войне сыновьям. Но это перевернулось, и с 2014 года сыновья рассказывают о войне отцам. И уже не дедушки внукам, а внуки дедушкам могут рассказать о таких вещах, как бомбардировка или плен. Все это болезненно и несправедливо по отношению ко всему, что прошли наши предки, защищая украинскую землю. Но именно их подвиги и героизм дают силу новому поколению украинских военных, наших защитников».

Депутат Верховной рады от считающейся пророссийской партии «Оппозиционная платформа — За

Украина. Граждане одной страны. На востоке 9 мая у Вечного огня могилы Неизвестного солдата. Запад. Очередное шествие подражающих нацистским шествиям молодых людей с факелами

зыконт, участник боевых действий на востоке Украины Андрей Антоненко. Глава украинского МВД Арсен Аваков во время брифинга, в котором принимал участие и президент Зеленский, рассказал подробности дела и назвал Антоненко заказчиком убийства. И министр, и президент дали понять, что дело почти раскрыто. За Андрея Антоненко вступились националисты. В феврале этого года они забросали дымовыми шашками офис генпрокурора Украины, требуя освободить его из под стражи. Что в итоге и произошло: подозреваемых в громком преступлении националистов перевели под домашний арест.

Коммерсантъ

при
люб
же
ние,
от которого
нельзя
отказаться

16+ реклама

д е н ь г и

ВЗГЛЯД

Сталин: стратегия «по Клаузевицу»

Известный историк и автор книги «Пакт. Сталин, Гитлер и история убийственного союза», профессор Европейского университета Виадрина **Клаудия Вебер** — о поворотном моменте Второй мировой войны и о том, как сегодня видится оборонная стратегия Сталина.

Клаудия Вебер

В ранние утренние часы 22 июня 1941 года гитлеровский вермахт напал на Советский Союз. Армия численностью 3,5 млн человек, разделенная на группы «Север», «Центр» и «Юг», развернула боевые действия на линии фронта протяженностью более 2 тыс. км.

В то время как бомбардировщики люфтваффе под командованием Германа Геринга совершали первые налеты на Киев, Одессу и Севастополь, Владимир Деканозов, посол Сталина и бывший глава советской внешней разведки (ИНО), с окаменевшим лицом на улице Вильгельмштрассе в Берлине спешил к кабинету министра иностранных дел Иохима фон Риббентропа. За 22 месяца до этого в Кремле Риббентроп, воодушевленный достигнутой дипломатической сделкой, еще клялся в дружбе между Германией и СССР. И вот теперь он лаконично информирует Деканозова, что «советское правительство предало и нарушило условия договоров и соглашений с Германией», и «Германия не станет бездействовать перед лицом такой серьезной угрозы для своей восточной границы». Гитлер, как сообщил Риббентроп, приказал германскому вермахту использовать все имеющиеся средства для ответа на эту угрозу.

Приведение в исполнение приказа Гитлера о начале давно запланированной и многократно откладывавшейся операции «Барбаросса» 22 июня 1941 года во многих отношениях стало решающей поворотной точкой в истории Второй мировой войны. Под надуманным предлогом угрозы со стороны СССР (причем что в предшествующие недели Сталин всеми силами старался не дать такого повода) Третий рейх развязал чудовищную, поистине апокалиптическую войну на уничтожение против Советского Союза, Красной армии, гражданского населения, мнимых и реальных борцов сопротивления — словом, против всех тех, кто встал на пути у якобы неизбежного нацистского расистского логики войны.

Война Гитлера против Советского Союза унесла миллионы человеческих жизней, стала причиной невообразимых страданий, которые по сей день дают о себе знать, и привела к холокосту, истреблению европейских евреев на «кровавых землях» (выражение историка Тимоти Снайдера) Восточной Европы. За считанные недели войска вермахта и следом за ними несшие смерть эссы Гейдриха Гиммлера продвинулись вглубь территории СССР, после чего, уже лишившись каких-либо иллюзий о возможности «молниеносной войны», осенью встали под Москвой. Операция «Барбаросса» завершилась, в частности, на легендарном Волоколамском шоссе, ставшем в одноименном романе писателя Александра Бека символом героического боевого духа Красной армии. Бек не умолчал и об ужасах чудовищной борьбы за выживание на линии фронта, а в середине 1980-х годов восточногерманский драматург Хайнер Мюллер написал на основе его книги блестящую пьесу из пяти частей.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война — увенчавшаяся победой оборона страны от немецко-фашистских агрессоров. Ставшая поворотной точкой Второй мировой войны, эта дата также знаменует собой завершение первой фазы, которая с сентября 1939 года в Европе ассоциировалась с союзом, а (пока еще) не борьбой между гитлеровским Рейхом и СССР Иосифа Сталина. За те почти два года, на протяжении которых Пакт Молотова—Риббентропа был в силе, произошел раздел Польши, ставшей первой лабораторией германской войны на уничтожение, Западная Европа была оккупирована Германией, в то время как Прибалтика, Западная Украина, Западная Белоруссия, Бессарабия и Северная Буковина оказались под властью Сталина. Постепенный закат рокового договора о ненападении начался еще в июне 1940 года, когда Москва после неожиданных гитлеровских «блицкригов» заявила о своем намерении «перейти к действиям» в балтийском регионе.

В конечном итоге в Юго-Восточной Европе и Финляндии произошло столкновение геополитических конкурентов, и последние попытки достичь взаимопонимания во время берлинского визита Молотова в ноябре 1940 года были обречены на провал. Еще до прибытия народного комиссара иностранных дел в столицу Германии в своей директиве №18 от 12 ноября Гитлер определил: «Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления относительно Востока. Соответствующие распоряжения последуют, как только мне доложат об основных моментах плана военной операции и они будут утверждены».

Нападение вермахта решающим образом изменило политический расклад и системы союзников в войне. Оно привело к объединению усилий Великобритании и Советского Союза в рамках антигитлеровской коалиции — такой альянс считался совершенно невообразимым с момента прихода к власти большевиков в 1917 году. Центральная европейская триада между Великобританией, Германией и Советским Союзом, которая в первой половине

XX века приводила к соглашениям либо между Германией и СССР (Рапалло), либо между Германией и Великобританией (договор о соотношении военно-морских сил и политика умиротворения), в июне 1941 года получила, по сути, неслыханный оборот. Впрочем, предвестники такого развития событий появились задолго до этого. Еще в июле 1940 года премьер-министр Уинстон Черчилль, почувствовавший, что договор о ненападении уже давал трещины, отправил в СССР нового посла Стаффорда Криппса, который был дружелюбно настроен по отношению к Москве и провел первые предварительные переговоры. Сразу же после гитлеровского вторжения Черчилль произнес свою легендарную речь про «меньшее из двух зол», в которой оправдывал перед гражданами Велико-

политических просчетов в угоду идеологии коммунизма. Гитлер жаждал этой войны: уничтожения «еврейского большевизма» и насильственного, неперемогенного воплощения всех расистских концепций жизненного пространства, выработанных германским национал-социализмом. 22 июня 1941 года явилось выражением заносчивости Третьего рейха, за которую впоследствии пришлось заплатить, кульминационной точкой военной, политической и идеологической переоценки собственных сил, проявлением идеологических, культурных, расистских предубеждений и надменно-пренебрежительного отношения к советскому населению, сумевшему консолидироваться вокруг диктатора Сталина, «Большой террор» которого оттремел так недавно.

22 июня явилось формой заносчивости Третьего рейха, за которую пришлось так заплатить

ритании свой альянс с коммунистами и которую сегодня так часто цитируют. «Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма. У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству. По своей жестокой и яростной агрессивности он превосходит все формы человеческой испорченности. За прошедшие 25 лет не было более последовательного противника коммунизма, чем я. Я не беру назад ни одного слова, сказанного мной. Но все это блекнет перед тем, что мы видим сейчас. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями отходит на второй план».

На фоне британско-советского сближения в то время, когда Гитлер вел против Лондона уже проигранную воздушную войну, решение развязать войну с Советским Союзом оказалось фатальным. Как известно, противников такой войны на два фронта и непредсказуемой, авантюристической военной кампании против СССР в Германии было достаточно. Тем в большей мере 22 июня 1941 года стало еще и символом невероятной военной мании величия и вопиющих

В начале Великой Отечественной войны Советский Союз в военном отношении и правда был слаб. Еще в начале мая Сталин лично указывал в одном из своих немногочисленных выступлений перед выпускниками военных академий, в частности Московской Академии имени Фрунзе, на проблемы Красной армии. Не секрет, что наряду с пробуксовыванием технической модернизации и отсутствием воли к реформам, которую резко критиковал Сталин, низкая боевая готовность была обусловлена еще и тем прискорбным фактом, что жертвами «Большого террора» стали такие талантливые военачальники, как маршал Тухачевский. Даже в правительственных кругах Великобритании, в том числе и у Черчилля, прошедшие «чистки рядов» вызвали опасения, что очередной военная кампания закончится для немцев победой. Впрочем, в Лондоне были довольны таким поворотом военных событий и надеялись, что Германия и Советский Союз надолго увязнут в боях друг с другом. Никто не допускал мысли о скорой победе Красной армии, включая Сталина, кото-

рый тем не менее сумел обернуть себе на пользу и слабость собственной армии, и заносчивость национал-социалистов, тем самым превратив слабость в силу.

Утверждения, будто события 22 июня и последовавшее стремительное наступление гитлеровцев застали Сталина врасплох и что, более того, он якобы игнорировал все предупреждения о возможности такого сценария, будь то от собственной агентуры или из кругов правительства Великобритании, получили широкое распространение, по сей день пользуются популярностью и, безусловно, вновь станут предметом дискуссий в контексте 80-й годовщины с начала Великой Отечественной войны. При этом представляется своевременным подвергнуть такой нарратив если не радикальному пересмотру, то как минимум критической переоценке. Конечно, Сталин не был удивлен — приказы Гитлера надежно доводились до сведения Москвы советской разведкой — и не игнорировал донесения о предстоящем нападении. То, что «предательство», сопряженное с нарушением договора о ненападении, было исключительно вопросом времени, входило в число старых политических истин, известных в том числе Сталину. В последние месяцы он готовился к предстоящему нападению Германии. Его распоряжения избегали провокаций на германо-советской границе, равно как и отказ от большого сосредоточения войск, вопреки планам таких генералов, как Жуков, были не проявлением наивности или странности, а обдуманным решением. То, что Гитлер и Риббентроп станут аргументировать развязывание войны надуманной угрозой, было ожидаемым и, следовательно, малосущественным обстоятельством. Сталин осознанно избегал сценария с якобы «созданием угрозы», чтобы однозначно сохранить за собой выигрышную позицию обороняющейся стороны.

В этом отношении его можно было бы считать способным учеником прусского офицера Карла фон Клаузевица (1780–1831), военная теория которого провозглашала оборону сильнейшей по отношению к наступлению формой военных действий. Еще в 1939 году Сталин выждал две неде-

Фашисты принесли народам Советского Союза неисчислимое горе (на фото: подожженное село на оккупированной гитлеровцами территории), но в конце войны уже советские люди увидели их поверженными и несчастными. 17 июля 1944 года 257 600 немецких солдат, захваченных тремя Белорусскими фронтами, прошли маршем по улицам Москвы под конвоем. На втором фото: член Военного совета Воронежского фронта Никита Хрущев допрашивает пленных

ли, прежде чем ввести войска в Польшу, чтобы не вызвать ассоциаций с гитлеровским актом агрессии и посмотреть, как будет продвигаться наступление вермахта и какой будет реакция западных держав. В июне 1941 года позиция обороняющейся стороны в символическом, политическом и военном отношениях была важнее, чем когда-либо. Позволив напаст на Советский Союз, Москва сберегла весьма ограниченные ресурсы Красной армии. Сталин предоставил Гитлеру ведение требующей больших ресурсов, изматывающей наступательной войны — связанные с этим потери стали заметны уже в августе, на что указал в своем недавнем труде «Барбаросса». Как Гитлер проиграл войну? британский журналист Джонатан Димблби.

Более того, война началась в проблемном для Сталина пограничном регионе, где советская власть была установлена только после подписания Пакта Молотова—Риббентропа в 1939–1940 годах, и население западноукраинских и западнобелорусских территорий регулярно создавало большие трудности для «органов» НКВД. Проблематичным оказалось взять под контроль как потоки беженцев, так и антикоммунистические, а также национальные движения сопротивления, в частности среди украинцев. И здесь напрашивается параллель с 1939 годом, когда Сталин, вопреки первым договоренностям, уступил территории Центральной Польши Третьему рейху: в июне 1941 года он оставил германским войскам центры сопротивления, антибольшевистскими настроениями в которых Третий рейх не сумел воспользоваться для закрепления своего господства. Напротив, идеологический, расовый террор германских оккупационных войск очень быстро разочаровал надежды украинских националистов и привел к смещению настроений в пользу не Гитлера, а Сталина.

В июне 1941 года имелись веские причины не играть на опережение и не реагировать на многочисленные предупреждения о подготовке операции «Барбаросса» поспешным нападением. Предположение, будто Красная армия могла вторгнуться в генерал-губернаторство — административное образование на территории оккупированной нацистами Центральной Польши, тем самым нарушив договор, столь же абсурдно, как и обсуждавшийся некоторое время назад тезис о «превентивной войне». В качестве контраргумента можно указать на то, что Сталин шел на большой риск, но при этом поступал расчетливо, рационально и логично. И то, что он пытался как можно больше оттянуть нападение немцев ценой ряда уступок, в частности за счет наращивания поставок товаров в Третий рейх, не противоречит такому аргументу. Свою главную задачу он видел в одном: выиграть время. Ведь в конечном итоге ни Сталин, ни Советский Союз не хотели этой войны. И Гитлер ее проиграл в тот самый момент, когда приступил к реализации своей операции «Барбаросса».

Зачем Гитлер подписал план «Барбаросса»

Что думал об СССР фюрер перед нападением на него и в чем катастрофически ошибся. Публицист **Леонид Млечин** о дневнике Альфреда Розенберга и других свидетельствах.

Леонид Млечин

К лету 1941-го у нацистской Германии не осталось в Европе опасных противников. Англичане мужественно защищались на своих островах, но не располагали сухопутной армией, которая могла бы противостоять вермахту.

Немцы оккупировали пол-Европы. Остальные европейские государства пребывали в страхе и были готовы исполнить любые требования Берлина. Ничто не мешало Гитлеру захватить и Швецию, и Швейцарию, включить всю Европу в Третий рейх.

Нацисты воздвигали бы помпезные города, прокладывали автобаны. Это была бы целая цивилизация, построенная на преступлениях. Вверху — сухомерная империя, внизу — концлагеря, ад на земле. И кто бы остановил нацистов и спас Европу?

Если бы Гитлер был способен рационально мыслить, он не решился бы на войну с Советским Союзом, войну, которую Германия ни при каких обстоятельствах не могла выиграть. Так почему он приказал вермахту 22 июня 1941 года пересечь советско-германскую границу?

Обед у фюрера

«За обедом у фюрера,— записал в дневнике Альфред Розенберг,— со смехом обсуждался перевод русской книги «Товарищ, спи скорее» (сборник русской сатиры). Фюрер полностью просидел за книгой, читая о картинах описанной «с юмором» нужды, царящей в Советском Союзе. Книги были немедленно розданы тем, кто их еще не читал».

Неудавшийся архитектор Альфред Розенберг, бывший подданный Российской Империи, был у Гитлера главным экспертом по советским делам. Розенберг родился в Ревеле (так назывался Таллин до

1919 года). Еще до начала Первой мировой войны поступил в Высшую техническую школу в Риге. В 1915 году школу эвакуировали в Москву, где Розенберг и встретил Октябрьскую революцию. Он вернулся в Ревель, а в ноябре 1918 года переехал в Мюнхен, где познакомился с Гитлером.

Розенберг опубликовал 700-страничную антикоммунистическую и антисемитскую книгу «Миф XX столетия». Она должна была стать библией партии, но оказалась неудоваримой. Розенберг был амбициозным, но бесталанным человеком. Выспренный стиль книги злил фюрера, что, впрочем, не помешало Гитлеру сделать Розенберга главным редактором партийной газеты «Фелькишер беобахтер». Гитлер назначил Розенберга и уполномоченным по надзору за духовным и мировоззренческим содержанием системы партийного образования и воспитания.

Гитлер и его окружение презирали и ненавидели славян как мало развитых варваров. А массовые репрессии против командования Красной армии и финская кампания убедили Гитлера в том, что советские вооруженные силы ослаблены.

Германский военный атташе в Москве генерал Эрнст Кестринг доложил в Берлин генералу Курту фон Типпельскирху, заместителю начальника генштаба по разведке: отсутствие опытных и образованных командиров — результат репрессий в Красной армии — очевидно сказывается на подготовке войск. Что касается советской военной экономики, то все признаки стагнации налицо. Генерал Кестринг писал, что Красная армия перестала быть значимой силой.

Когда Франция капитулировала, а судьба Англии висела на волоске, Розенберг довольно записал в дневнике: «Фюрер считает, что Сталина приводит в ужас стремительное поражение Франции... Фюрер в имперской канцелярии заговорил о русских офицерах. Один русский генерал, направленный в Германию, у нас мог бы командовать разведбатареи. Сталин истребил всех командиров».

В Берлине с удовольствием отметили неудачи Красной армии в войне зимой 1940 года с небольшой

Финляндией, немецкое офицерство пришло к выводу, что «России больше нельзя считать военной державой первого класса».

Гитлер пренебрежительно говорил о советском вооружении: материальная часть, техника устарели, и у армии отсутствует духовный размах...

Полководец Победы маршал Александр Михайлович Василевский, который был и начальником Генерального штаба, и министром Вооруженных сил СССР, считал так: — Говорят, что без 1937 года не было бы поражения 1941 года, а я скажу больше. Без 1937 года, возможно, не было бы вообще 1941 года. В том, что Гитлер решился на войну в 1941 году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, которая у нас произошла...

«Гитлер нас не слушает»

В реальности экономический, военный и демографический потенциал Советского Союза и Германии были несравнимы. Но немецкая разведка не сумела собрать точную информацию о состоянии Красной армии и потенциале советского военно-промышленного комплекса.

Изучением Красной армии ведал 12-й отдел генерального штаба сухопутных сил вермахта — «Иностранные армии Востока». Руководитель отдела подполковник Эберхард Кинцель в России не бывал и русского не знал. Он был ленивым и некомпетентным. Невысоко оценивал Красную армию. Писал о «монгольских» и «татарских» лицах.

Сотрудники немецкой разведки, которые работали в Москве под дипломатическим прикрытием, находились под надзором службы наружного наблюдения, что исключало вербовочную работу. Просили о помощи разведчиков Литвы, Румынии, Болгарии, Японии....

Расшифровать коды Красной армии немецким дешифровщикам не удалось. Была большая программа аэроразведки: самолеты люфтваффе постоянно летали над советской территорией. Но важной информации не собирали.

Адольф Гитлер считал, что в разведке просто нет необходимости — он добивался всего, чего хотел, с помощью вермахта, который одерживал одну победу за другой. Раз в год

В знаменитом берлинском отеле «Адлон» один из лидеров нацистов, Альфред Розенберг, разглашает перед иностранной прессой

Гитлер устраивал обед для своих военных атташе. Атташе в Москве генерал Эрнст Кестринг вспоминал, что о Красной армии фюрер вопросов не задавал.

— Если в слухах о войне есть доля истины,— сказал советник немецкого посольства в СССР Густав Хильгер полковнику Хансу Кребсу,— тогда ваша обязанность — объяснить Гитлеру, что война против Советского Союза приведет к краху Германии. Вам известна мощь Красной армии, стойкость русского народа, безграничные просторы страны и неисчерпаемые резервы.

— Я все это отлично понимаю,— ответил полковник Кребс,— но Гитлер нас, офицеров генерального штаба, больше не слушает, после того как мы отговаривали его от кампании против Франции и называли линию Мажино непреодолимой. Он одержал победу вопреки всему, и нам пришлось заткнуться, чтобы не потерять свои головы.

А что думал Сталин?

Сталин был уверен, что Гитлер не станет воевать на два фронта: пока Англия не завоевана, вермахт не повернет на восток. А сосредоточение немецких дивизий на советской границе — всего лишь средство политического давления на Москву. Сталин, надо понимать, до последней минуты был уверен, что Гитлер блефует и попытается заставить его согласиться на какие-то уступки.

Сталин рассуждал логично. Да только Гитлер и не собирался вести долгую войну! Он хотел нанести молниеносный удар и разгромить Советский Союз за несколько меся-

ПАМЯТЬ

Не тревожьте солдат

Более 3 млн немецких военнослужащих вермахта находились в советском плену или считаются пропавшими без вести. Большой части из них удалось вернуться на родину, но судьба сотен тысяч солдат остается неизвестной. Народный союз Германии по уходу за военными захоронениями (НСГ) — крупнейшая организация, которая занимается поиском останков немецких солдат и следит за состоянием захоронений. Тонкости работы организации выясняла в интервью с главой представительства НСГ в РФ **Германом Краузе** корреспондент „Ъ“ **Марина Коваленко**.

Герман Краузе

— Этот месяц отмечен трагичной годовщиной — 80-летием начала Второй мировой войны. Проводит ли ваше представительство какие-либо мероприятия, приуроченные к этой дате?

— Да, мы организовали панельную дискуссию на тему поиска информации о судьбах советских военнопленных в текущих условиях. В ней приняли участие президент Народного союза Германии генерал Вольфганг Шнайдерхан и немецкий посол в России Геза Андреас фон Гайр. Увы, пандемия многое осложнила, и мероприятие пришлось провести в онлайн-формате.

— То есть в задачи вашего представительства входит не только перезахоронение, но и поиск могил?

— Поиск, эксгумация и перезахоронение останков погибших и умерших в ходе Второй мировой войны немецких солдат на 22 немецких сборных солдатских кладбищах.

— А как вообще проходит сам процесс поиска и перезахоронение останков?

ртя техническим возможностям работа облегчилась: мы используем георадары, металлоискатели. Также мы занимаемся анализом аэрофотоснимков, которые сделали немецкие самолеты во время Великой Отечественной войны на территории СССР. Непосредственно архив с этими снимками находится сейчас в США. Мы заказываем у них аэрофотоснимки для поиска захоронений.

— А сотрудничаете ли вы с российскими поисковиками? Обращают ли они внимание на могилы немецких солдат?

— Да, с российскими поисковиками, поисковыми отрядами, которые ищут пропавших без вести советских солдат. Каждый год российская сторона передает нам около тысячи останков немецких военных. При этом это делают как российские поисковики, так и частные лица. Например, они обнаруживают останки при проведении строительных работ. Затем мы принимаем останки и перезахороняем их на немецких сборных солдатских кладбищах.

— А известны ли вам случаи, когда частные лица в России не просто передавали останки, но и ухаживали за могилами немецких солдат — в прошлом своих противников?

— Такие случаи действительно имелись, но в основном когда были живы очевидцы тех событий. Их наследники, как правило, просто сообщают нам об имеющихся захоронениях.

— Сколько вообще немецких солдат захоронено на территории России? Уход над какой частью из их могил охвачен вашим представительством?

— Примерно 460 тыс. немецких солдат уже захоронены в России. В бу-

Захоронение останков солдат на кладбище для военнослужащих вермахта на территории Смоленской области у поселка Духовщина

дущем запланирована эксгумация еще 470 тыс. немецких солдат. Все же на Восточном фронте погибло, пропало без вести и умерло в плену более 3 млн немецких военнослужащих. Четыре пятых немецких воинских захоронений на территории России — это кладбища, которые были построены и обустроены в 90-х годах прошлого столетия и в 2000-х годах.

— Сталкиваетесь ли вы с какими-то проблемами, исходящими от местных жителей?

— Увы, да. Основные проблемы исходят от мародеров. Они раскапывают могилы, похищают идентификационные жетоны, личные вещи погибших и умерших военнослужащих. В результате получается так, что у найденных погибших часто отсутствуют жетоны — и мы попросту не можем их идентифицировать.

— И что вы делаете в таких случаях?

— Военнослужащих хоронят как «неизвестных». Если бы при них имелись жетоны, родственники погибших после десятилетий неизвестности могли бы наконец узнать, где нашел свой последний покой отец, муж, брат, дед или прадед... «Деятельность» мародеров преступна, аморальна и антигуманна.

— Эти жетоны представляют ценность?

— В том и дело, что нет. Но тем не менее их продолжают воровать и выставлять на продажу в интернете. Более того, разграбляют не только непосредственно содержимое могил, воруют строительные элементы кладбищ, отдельные конструкции. В таких случаях мы обращаемся в правоохранительные органы, органы государственной власти, к нашим российским партнерам.

цев. Фюрер уверенно обещал своим солдатам, что они вернутся на свои рабочие места в конце августа. Сталин думал, что Гитлер так же холоден и расчетлив, как он сам. Но Гитлер, авантюрист и безумец, верил, что его воля способна преодолеть любые препятствия. Генерал-фельдмаршал Фёдор фон Боку, которому было поручено взять столицу СССР, фюрер уверенно сказал:

— Когда мы захватим Украину, Москву и Ленинград, Советам придется пойти на мировую.

2 апреля 1941 года Альфред Розенберг записал в дневнике: «Фюрер спросил меня о том, как проявляет себя солдатская и человеческая психика русских в тяжелых условиях, о нынешнем проценте еврейского населения в СССР».

17 июля было создано Министерство по делам оккупированных восточных территорий. Министром Гитлер назначил Розенберга как человека, «разбирающегося в русских делах». Первоочередная задача, объяснил своему аппарату Розенберг,— антирусская пропаганда.

В немецкой прессе появились серии статей, в которых говорилось, что «в России человеческая жизнь никогда не ценилась», что русские по своему развитию ниже любого другого народа. Русский солдат изображался в виде животного — без чувств и без интеллекта. Объяснялось, что нападение Германии на Россию — превентивная акция, самооборона.

Упоение собственными успехами на Западе сыграло дурную шутку с командованием вермахта. План «Барбаросса», план операции против СССР, делал ставку на скорость, на моторы, на концентрацию сил на главных направлениях, на первую решительную битву: один удар — и Красная армия капитулирует.

Германские генералы ошиблись

После начала войны настроения стали быстро меняться.

20 июля Розенберг записал в дневнике: «Во время прогулки по лесу фюрер сказал мне, что у Советов оказалось гораздо больше танков, чем мы предполагали, и они гораздо лучше».

Через полтора месяца — новая запись: «Упорное сопротивление Советского Союза — тема всех разговоров... Мы предполагаем, что за сопротивлением последует паника. Но вышло иначе. Советские русские сражаются свирепо, упорно, коварно и невероятно жестоко».

Все пошло не так, как предполагали в Берлине.

11 августа начальник генштаба сухопутных сил вермахта генерал Франц Гальдер записал в дневнике: «Россия нами недооценена. К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника».

В Берлине исходили из того, что Красная армия прекратит сопротивление после того, как немецкие войска выйдут на линию Архангельск—Москва—Сталинград—Астрахань. И карты немецким штабистам раздали только до этой линии.

23 ноября генерал Гальдер записал: «Противник еще не уничтожен. Разгромить его в этом году мы не сможем, несмотря на немалые успехи. Колоссальные размеры территории и неисчерпаемые людские ресурсы этой страны вообще не позволяют гарантировать полного поражения противника».

Командование вермахта недооценило потенциал Советского Союза и готовность народа сражаться. Красная армия дойдет до Берлина, и он, а не Москва будет лежать в руинах.

сыграли важную роль в деле строительства и обустройства немецких сборных солдатских кладбищ. Многие советские, российские ветераны Великой Отечественной войны словом и делом активно поддерживали создание немецких воинских захоронений на территории России. Например, активную поддержку НСГ оказывали ветеранские организации Курской и Волгоградской областей при строительстве и обустройстве кладбищ «Курск-Беседино» и «Россошка» в Волгоградской области. Это крупнейшие немецкие захоронения в России. Только в «Россошке» находятся останки более 64 тыс. погибших!

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы решили проверить утверждение Германа Краузе о торговле в российском интернете немецкими солдатскими жетонами. При полном понимании, что, конечно, не все оказавшиеся в продаже личные опознавательные знаки похищены из солдатских могил.

Преимущественно немецкие жетоны можно найти на интернет-аукционах: таких как «Мешок», а также на сервисах для размещения объявлений, например «Авито» и «Юла». Самые распространенные — небольшие латунные или алюминиевые знаки, состоящие из двух половинок с одинаковым содержанием. По центру — три узкие прорезы для разлома. Цена на них зависит от вида вооруженных сил. Жетоны сухопутной армии — от 300 до 1,5 тыс. руб. за штуку. Жетоны моряков и люфтваффе уже 2–8 тыс. руб., а СС — до 35 тыс. руб. Есть ощущение, что ни те, кто откопал жетон, ни те, кто перепродал, не понимают, что лишают людей памяти о своем предке.

СОЦИОЛОГИЯ

Так кто же освободил Освенцим?

Российско-германское исследование выявило отличия в историческом сознании русских и немцев. Его обзор для «Д» подготовил доктор **Феликс Краватцек**, научный сотрудник Центра восточноевропейских и международных исследований в Берлине.

Феликс Краватцек

Нынешнее состояние политической отчужденности между Германией и Россией обусловлено, в частности, тем, что взгляд на изломы богатой на конфликты истории XX века в корне отличается. Знать, как та или иная страна смотрит на свою историю, важно, чтобы понять, как она воспринимает себя: видение истории других стран многое говорит о межгосударственных отношениях.

Исторические дискуссии, ведущиеся в Германии, позволяют констатировать, что фундаментальный общественный консенсус относительно самкритического видения собственной истории в стране становится все более зыбким. Похоже, что историко-политические высказывания крайне правой «Альтернативы для Германии» о якобы относительноном характере преступлений национал-социализма — это лишь верхушка айсберга из множества нарушений табу. Более того, в последние два года особенно возросло количество антисемитских и отчасти антисоциалистских актов, начиная со стрельбы у синагоги в Галле в октябре 2019 года и заканчивая сожжением израильского флага в мае 2021 года.

В российской дискуссии обращает на себя внимание то, насколько история становится инструментом для достижения внутри- и внешнеполитических целей. Так, государственные образовательные программы призваны обеспечить политическую лояльность молодого поколения, апеллируя к истории, а международные инициативы, такие как фонд «Русский мир» или шествия «Бессмертного полка» в различных странах мира, — поддержку русскоязычного населения за рубежом. Голоса несогласных с официальной интерпретацией, в особенности в контексте истории Советского Союза и Второй мировой войны, остаются практически неслышанными. В обновленной Конституции прописано наличие официального видения истории: статья 67 гласит, что государство «обеспечивает защиту исторической правды» и «читит память защитников Отечества». Критика героической обороны Отечества не допускается.

Центр восточноевропейских и международных исследований, работающий при поддержке Фонда им. Готтлиба Даймлера и Карла Бенца, провел онлайн-опрос об историческом сознании с участием 2 тыс. респондентов в Германии и такого же количества россиян в возрасте от 16 до 65 лет. Такое исследование позволяет сделать выводы об исторических оценках населения

Советские солдаты освобождают один из концлагерей

и, следовательно, об их совпадении и отличиях в наших двух странах.

27 января 1945 года красноармейцы вошли до Освенцима. В России освобождение самого крупного концлагеря — неотъемлемая часть памяти о Второй мировой войне,

Около четверти респондентов в Германии предположили, что Освенцим освобождали американцы

основную роль в которой сыграла Красная армия. Более 80% россиян ответили, что Освенцим освободили советские воины. Правда, и здесь отличия между поколениями разительны: правильный ответ дали более 90% опрошенных в возрасте старше 38 лет и лишь 60% более молодых респондентов.

Тем временем в Германии только половина участников попала в точку. Еще около чет-

верти респондентов предположили, что Освенцим освобождали американцы, остальные не стали гадать и воздержались от ответа.

За такими цифрами скрывается глубокая межпоколенческая пропасть: правильно ответили 55% респондентов в возрасте старше 38 лет и только 36% — более юных участников опроса. Кроме того, обращают на себя внимание и различия между представителями различных полов: среди тех, кто ошибся, женщин оказалось на 20% больше, чем мужчин. Если сравнивать восточные федеральные земли с западными, то нужно отметить, что 64% проживающих на территории бывшей ГДР дали правильный ответ — это почти на 20% больше, чем в «старых» федеральных землях.

Для россиян бесспорно, что именно Советский Союз внес самый большой вклад в завершение Второй мировой войны. Героический марш Красной армии на Берлин является краеугольным камнем в фундаменте российской исторической памяти о войне. Как в политическом дискурсе, так и в общественном сознании это сочетается с высоким пониманием долга памяти более чем 20 млн жертв среди гражданского населения и военных. Однако такой фундаментальный исторический консенсус в российском обществе приводит к принципиальной напряженности в связи с иным восприятием исто-

рии в других странах. В Германии память об окончании войны связана с 8, а не с 9 мая. В этот день не чествуют героев, а прежде всего чтут память погибших, и с окончанием войны в первую очередь ассоциируется совсем не Советский Союз.

Среди опрошенных немцев лишь 7% считают, что Советский Союз внес самый большой вклад в победу над фашизмом. Около трети называют Советский Союз наряду с западными союзниками, а еще 44% говорят исключительно о заслуге западных участников антигитлеровской коалиции.

В связи с данным вопросом обращают на себя внимание абберации памяти между Западом и Востоком. Жители так называемых новых федеральных земель в три раза чаще отмечали только Советский Союз, причем такая оценка еще более характерна для респондентов-мужчин. Похоже, образ военной мощи, внушаемый Россией, они принимают с большей готовностью.

Российское самовосприятие коренным образом отличается: 70% респондентов в России исходят из того, что главную роль в освобождении Европы сыграл именно Советский Союз. Такую оценку разделяет еще больший процент опрошенных пожилого возраста. Их согласие с доминирующим «советско-центристским» дискурсом в современной России контрастирует с мнени-

ем молодых людей, гораздо чаще отмечающих, что СССР внес самый значимый вклад в победу совместно с союзниками. Вездесущий и нацеленный прежде всего на молодежь исторический дискурс, похоже, влияет на них не безгранично.

Извинения за ошибки прошлого могут служить рычагами для снижения напряженности в межгосударственных отношениях. Так, в данном контексте Эммануэль Макрон пошел на открытое обсуждение преступлений Франции в колониальный период, а Германия в мае этого года признала преступления колонизаторов на территории современной Намибии геноцидом.

Будучи знаком признания либеральных ценностей, слова извинения за преступления прошлого могут способствовать укреплению сплоченности общества. После Второй мировой войны извинения тоже стали одним из элементов политики Федеративной Республики в отношении прошлого. При всех недостатках она сыграла свою роль в процессе реинтеграции Германии в международное сообщество демократических государств. И сегодня извинения занимают центральное место в германской практике исторической памяти. По случаю 75-й годовщины освобождения Освенцима президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер в январе 2020 года произнес речь в Яд-Вашеме, посвященную памяти жертв, и тем самым последовал примеру своих предшественников на посту. Несмотря на то что сегодняшнюю Германию от окончания Второй мировой войны отделяет более 75 лет, свыше двух третей населения придерживается мнения, что такое извинение обладает большой важностью.

В России на вопрос о важности извинений смотрят совсем иначе. Представители государств бывшей Организации Варшавского договора регулярно требуют, чтобы Россия принесла извинения за общее ограничение политических и гражданских свобод либо за конкретные акты применения силы, такие как Катынский расстрел. В годовщину трагедии в 2020 году Путин признал, что «десятилетиями циничной ложью пытались замарать правду о катынских расстрелах», но не стал извиняться. Напротив, он подчеркнул, что «было бы такой же ложью и подтасовкой возложить вину за эти преступления на российский народ». Такая картина в целом соответствует мнению населения: 70% российских опрошенных считают, что извинения не играют большой роли.

Фундаментальные расхождения в историческом восприятии — важное сопутствующее явление политических трещин между Германией и Россией. Простого их обсуждения недостаточно для устранения актуальной политической напряженности. И тем не менее уважительный диалог на равных и понимание несовершенств, в казалося бы, само собой разумеющихся оценках истории XX века представляются желательными для того, чтобы видение прошлого не продолжало подливать масла в огонь конфликтов настоящего.

ДИСКУССИЯ

Быть осторожным с памятью войны

«Германо-российский форум» провел дискуссию «Что случилось 80 лет назад? Культура памяти как способ формирования будущего в Европе», посвященную памяти о Второй мировой войне. Журналистка **Яна Рождественская** рассказывает для «Д» о ходе этого важного разговора.

Яна Рождественская

В дискуссии приняли участие лауреат Нобелевской премии писательница Светлана Алексиевич, председатель «Германо-российского форума» Маттиас Платцек, директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствие д-и.н. Олег Будницкий, профессор кафедры новой и новейшей истории Университета Галле-Виттенберга, научный директор Центра военной истории Йорг Эхтернкамп и директор Института Европы РАН, членкорреспондент РАН Алексей Громыко. Модерировала дискуссию журналистка Джемма Пёрцген.

Перед началом дискуссии выступил посол ФРГ в России Геза Андреас фон Гайр. Он заявил, что нужно придерживаться принципа опоры на источники, даже если это болезненно, и порассуждал о проблеме передачи памяти из поколения в поколение. Фон Гайр отметил, что главный вывод из того страшного времени лично для него состоит в том, что нельзя игнорировать и замалчивать, если появляются нормы права человека — не важно, где это происходит.

Маттиас Платцек заявил, что на Красную армию легла основная нагрузка освобождения Европы от фашизма и тирании. По его мнению, роль Красной армии в последнее время в Германии преуменьшается, а ее заслуга недооценивается, память Второй мировой войны сейчас используется в политических целях.

Буквально несколько дней назад президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер вручил белорусской писательнице Светлане Алексиевич (справа) орден «За заслуги перед ФРГ»

Светлана Алексиевич рассказала о том, как она увидела фотографии двух матерей, которые везли коляски с детьми и эти коляски были сделаны в виде танков, и задумалась, что должно было случиться с памятью, чтобы маленьких детей наряжали в военную униформу. И это, по мнению Алексиевич, не та память, которая должна была остаться от этой ужасной войны. Она говорит, что вспомнила, как у нас (в Белоруссии) спецподразделения боролись с мирными протестующими, и на улицах стояла военная техника, и как протестующие называли полицию «фашистами», а полиция говорила, что «протестующие куплены Западом» — и она снова подумала: что же случилось с па-

мятью? Она отметила, что если единственное, что мы можем сделать вместо диалога, — это назвать друг друга «фашистами», то, на ее взгляд, духовная победа может превратиться в свою противоположность. Алексиевич призналась: она не могла представить, что мы будем когда-нибудь друг друга так называть. «Это произошло потому», — говорила писательница, — что мы не осмысливали наше прошлое. Мы боялись прошлого, и оно возвращается в таком искаженном варианте. Мы видим его реставрацию, метафорой которой являются эти детские коляски в виде танков». Хорошими примерами памяти о войне, на ее взгляд, являются так называемые камни преткновения в Германии — таблички в мостовых с именами евреев, которые жили в этом доме или погибли на этом месте во время холокоста, это помогает помнить о жертвах войны и откликается в людях. Кроме того, нужны дискуссии об этом периоде.

Алексиевич признала, что в последнее время не выходит таких сильных книг о войне, как раньше: «Мы сейчас живем в эпоху, когда искусство и литература просто не справляются с тем, чтобы прочувствовать и проработать эту эпоху, потому что она настолько исключительная». Но Алексиевич думает, что литература возстанет из этого пепла, отойдет от нынешней банальности и еще сможет серьезно об этом времени высказаться.

Олег Будницкий рассказал, что темой его исследований является то, как воспринимали войну обычные люди, свидетели эпохи. Он старается анализировать не наш современный взгляд, а то, как это воспринималось тогда. Если говорить о разных законах и комиссиях по борьбе с фальсификацией истории, вопрос, по его мнению, в том, что является мерилом истины, кто и как будет определять, что вообще является истиной. Будницкий работает с дневниками времен войны: «Люди писали это, не зная, будут ли они живы на следующий день, и это накладывало отпечаток на их дневники. Там было мало великого и масштабного, это была повседневная жизнь людей, которые переживали то, что кажется невыносимым». Его позиция состоит в том, что нужно читать, слушать свидетелей, которые оставили что-то после себя, и именно на этом — на свидетельствах — нужно строить наше понимание Великой Отечественной войны.

Йорг Эхтернкамп придерживается несколько иной точки зрения: если говорить о памяти, нужно критически интерпретировать источники, не воспринимать их так, как будто эти документы один к одному отражают прошлое и факты. Их нужно воспринимать как частное воспоминание, частный опыт, на который воздействуют эпоха и другие обстоятельства. Это не обесценивает того, что источники критически важно изучать, учитывать их как часть процесса памяти. Вторую мировую войну будут долго помнить из-за ее масштабов, в том числе и масштабов насилия, из-за связанного с ней холокоста. Для будущих поколений нужно, с од-

ной стороны, рациональное изучение прошлого, а с другой стороны, восприятие войны с точки зрения эмпатии, посещение памятных мест, связанных с войной и т. д.

По словам Эхтернкампа, два разных взгляда на воспоминания о войне есть на западе и востоке Германии. В ГДР господствовали марксистская историография и интерпретация в духе СССР. В Западной Германии все было настолько сложно, что долгие годы не знали, как называть 8 мая — и день победы, и день поражения были неподходящими формулировками. В 1985 году тогдашний президент Рихард фон Вайцзеккер сказал о дне освобождения. Это было не отражением общего восприятия большинства немцев — конечно, немцы пережили 8 мая 1945 года не как день освобождения, а было программным заявлением, ретроспективной оценкой. Если же говорить об отправной точке, то это не начало войны в 1939 году, а приход к власти национал-социалистов в 1933 году, и вопрос не в том, как Германия пришла к поражению в войне, а как она вообще пришла к национал-социализму и войне.

Алексей Громыко отметил, что на территории бывшего Советского Союза восприятие Второй мировой войны, или, как ее тут чаще называют Великой Отечественной, очень личное, очень персональное. Он согласен с тем, что в истории не бывает черного и белого, но считает, что нельзя иметь исключительно релятивистский подход к истории. В России почти в каждой семье кто-то был на войне или погиб там, так что есть семейные традиции, устная передача памяти и традиций внутри семей. В России об этих событиях знают не только из фильмов или книг. Это очень живые воспоминания, разноплановые, без крайностей в одну или другую сторону. В целом люди знают и понимают, что для нас эта война была священной, что речь действительно шла о жизни и смерти.

Надо отметить, что запись этого круглого стола онлайн посмотрели в YouTube уже тысячи немцев.

ВЕРНИСАЖ

Европа во всем многообразии

>> **стр. 1** Английский историк Йен Кершоу, описывая историю Европы в своей книге «Roller-Coaster. Europe 1950–2017», сводит старую метафору ярмарки, введенную поэтом Германом Казаком, к образу экстремального аттракциона вертикальных гор, описывая развитие континента после окончания противостояния Восток—Запад. Поскольку время, в которое живешь, анализировать сложнее, чем прошлое, то вполне правомерно описать нашу действительность как участие в экстремальном аттракционе. Мир стоит перед огромными вызовами: глобальное потепление, пандемия, миграции. Эти проблемы касаются в том числе и Европы, угрожая ее целостности и единству. В разных странах усиливается националистическая и изоляционистская политика, популисты становятся все более влиятельной силой, пропагандируются решения, которые кажутся обманчиво простыми, а на деле осуществляются, как правило, за счет меньшинства. Проект «Многообразие. Единство» стремится продемонстрировать, как художники реагируют на кризис, как противопоставляют рутине будней поэтический образ надежды. Ведь мы живем в тревожную, но одновременно увлекательную эпоху.

В тесном сотрудничестве, сопровождавшемся многочисленными оживленными дискуссиями, кураторы выбрали 90 художниц и художников из 35 стран к участию в этом проекте. Они представляют разные поколения. Наряду с такими состоявшимися и успешными авторами, как Эйя-Лииза Ахтила, Маурицио Каттелан, Ринке Дейкстра, Олафур Элиассон, Гилберт и Джордж, Мона Хатум, Илья и Эмилия Кабаковы, Ансельм Кифер, Аннет Мессаже, Герхард Рихтер, Недко Солаков или Люк Тойманс, выступают более молодые: Андреас Ангелидакис, Яэль Баргана, Ольга Чернышева, Александра Доманович, Констан Дюлларт, Пиа Фриз, Ане Графф, Петрит Халилай, Алисия Кваде, Крис Лемсалу, Катя Новичкова или Адам Сакс. Все участницы и участники выставки были вовлечены в создание концепции, в большинстве случаев они либо представили новые работы, либо изменили прежние. В конечном счете из этого не возникло иерархической конструкции или последовательного нарратива, скорее открытое поле, которое, как грибочница, разрастается в пространстве, образуя скопления смыслов. Были выделены парные понятия: диалоги и дневники, память и конфликт, будущее и просвещение, границы и рамки, образы природы и образы мыслей, действие и абстракция, кризис и сопротивление, мечты и демократия, сила и равенство — все они образуют ассоциативные пространства, в которых возможен диалог произведений художников.

Эти диалоги красной нитью проходят сквозь выставку, метафорически воплощая различные особенности европейских ландшафтов — в географическом, ментальном и интеллектуальном смыслах. Темы, которым посвящали себя художники, — это демократия и цензура, личная и политическая идентичность, территориальная принадлежность и значение границ, зависимость от экономики и общественные противоречия, история и религиозные конфликты, окружающая среда и эколо-

гия, миграция и насилие — и снова, и снова вопросы ответственности Европы за Европу. Выставка показывает, что проект «Европа» и проект «Искусство» имеют одно общее свойство — хрупкость.

В начале экспозиции мы видим инсталляцию Люси + Хорхе Орта, состоящую из палаток и флагов, одновременно символизирующих территориальность и человечничество — поэтизированный образ транснациональности и ответственного отношения к природе. Здесь же, на входе, интерактивная инсталляция Андреаса Ангелидакиса демонстрирует возможности вовлечения в демократические процессы и важность общественного высказывания. Он приглашает публику потренироваться самим в демократии с помощью диспута и напоминает о рожденном в Европе завоевании — привлечь народ к принятию решений, которые касаются каждого. С инсталляцией Ангелидакиса соседствует работа Дана Пержевски, имеющего болезненный опыт диктатуры в Румынии. Он в ироническом ключе рассуждает о роли средств массовой информации как одного из столпов общества и ставит вопрос об их ответственности за объективное отражение реальности. Оба художника определяют общественное пространство как формируемое народом (греч. «demos»). Прямо напротив Моника Бонвичини показывает инсталляцию из трубчатых люминесцентных ламп, воплощающую двойной смысл понятия «просвещение»: просвещение, освещение и прозрачность как предпосылки жизнеспособного общества.

Инсталляция Моны Хатум привлекает внимание к системе веса и противовеса, которая очевидна лишь в сравнении баланса, в то время как Шейла Камерич предупреждает об опасности для свободы, покрывая световую скульптуру Liberty шипами. Патрисия Карсенхаут, художница голландско-суринамского происхождения, исследует проблемы угнетения и эксплуатации в истории европейского колониализма. В своей инсталляции она обращается к христианской традиции покаяния и заостряет внимание на современных социально-политических процессах. Произвольность разграничения территорий моделируется в лирическом фильме Марции Мильеры с названием, содержащим игру слов, — Fil de seida (шелковая нить или линия границы), и в работах Яна Свенунгссона. Свенунгссон размышляет над изменением политического ландшафта Европы после падения железного занавеса, вступления новых государств в Европейский союз или «Брексита», опираясь на топографические карты, которые он раз за разом произвольно воспроизводит. Он допускает сознательные ошибки, и границы Европы начинают трансформироваться и искажаться. Его способ восприятия политики насилия переключается с серией картин Герхарда Рихтера, который тоже обращается к теме отчуждения. Накладывая живопись поверх снимков из личного фотоархива, он изображает надломленную Европу и ставит вопрос о реальности: что есть интерпретированная действительность? Является она лишь точным воспроизведением реальности или же абстрактным представлением, которое демонстрирует зрителю художник? Искусство Рихтера по-

Торжественное открытие выставки прошло на фоне работы Ансельма Кифера «Зимняя сказка». На фото: в центре федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер с женой, справа — лидер ХДС Армин Лашет, слева — куратор выставки Вальтер Смерлинг и мэр Берлина Михаэль Мюллер

казывает, что и то и другое неизбежно взаимосвязано и что взгляд художника имеет решающее влияние на наше восприятие мира. Сам Рихтер определяет искусство как «высшую степень надежды».

Представление о Европе как развитом культурном пространстве, в котором на равных условиях существуют единство и многообразие, одновременно является и реальностью, и утопией. Европа — это идея, питающаяся как от прошлого, так и от будущего, это постоянно видоизменяющийся проект. Этой мысли посвящали себя Ян Пеймин с серией о Наполеоне и Ансельм Кифер, который сам о себе говорит, что он одновременно проживает и прошлое, и будущее. В инсталляции «Зимний путь» Кифер подвергает критическому изучению наследие немецкого романтизма и эпохи Просвещения, располагая их между двумя полюсами, на одном из которых — мадам де Сталь, а на другом — превратившаяся в террористку немецкая журналистка Ульрика Майнхоф. Становится очевидным, что разум может обернуться насилием, а чувство — лязгающим железом милитаризмом.

Наше прошлое и будущее, а также природа и творчество представляют собой противоположные полюса, между которыми простирается сущность мира. И если искусство в принципе не имеет границ — корни его в месте происхождения, в личном опыте, во внутренних и окружающих ландшафтах. И с этим сталкиваются художники, когда они, например, рассматривают лес как метафору общественных отношений. Работы Гошки Мацуга и Олафура Элиассона представляют две противоположности: Мацуга бескомпромиссно иллюстрирует ущерб, нанесенный природе, а Элиассон создает духовное пространство, которое будто бы нейтрализует наше воздействие на природу. Катя Новичкова исследует в своей скульптуре сложную борьбу глобализации и окружающей среды. В пору, омраченную коронавирусом кри-

зисом, художницу занимает вопрос, как несущие инфекцию микроорганизмы распространяются сквозь национальные границы и политическую пропаганду.

Из диалогов художников на выставке следует: есть другая Европа помимо той, которую мы знаем из новостей политики, науки и экономики. «Многообразие. Единство» — это не выставка достижений, а попытка сопоставить различные образы мира и пересмотреть границы. В каждой личности сохраняются след происхождения и пройденный путь. Кристиан Болтански сказал перед выставкой: «В моем сознании есть частичка греческая, частичка корсиканская, частичка татарская и маленькая часть еврейской Украины. Это составляет мою сущность, и я не думаю, что в мире есть кто-то, в ком не обнаружилась бы похожая смесь в виде самых разнообразных этнических групп и национальностей». Подобные высказывания имеют под собой основу, они доказуемы, но это не делает искусство менее безграничным. Норвежский художник Христиан Крог (1852–1925) давно уже заметил: «Все хорошее искусство национально, а все национальное искусство плохое».

Выставка «Многообразие. Единство» выявляет возможности самых разных представителей европейской культуры, оставивших национализм далеко позади. Вместо этого на первый план выдвигается отдельная личность, подчеркиваются такие ценности, как открытость, терпимость, человеческое достоинство, свобода, справедливость, мир и уважение к другим. Выставка освещает различные аспекты поиска идентичности, в процессе которых сознательно обыгрывается разность позиций. Как мы определяем свою принадлежность? «Многообразие. Единство» призывает нас осознать идентичность как незамкнутую систему, допускающую постоянное взаимообогащение. Без многообразия нет единства, и без единства немислимо многообразие. Или, говоря словами Понтера Юккера, «искусство не может спасти людей, но средствами искусства можно наладить диалог, призывающий людей к бережному отношению».

Группа кураторов:

Саймон Бейкер, Фаина Балаховская, Кей Хеймер, Понтус Киандер, Камилла Морино, Иоханна Нойшеффер, Анне Шванц, Хильке Вагнер, Питер Вайбель.

ПРЕВОСХОДНЫЙ ОБЗОР. БЛАГОДАря РАЗДВИЖНЫМ ДВЕРЯМ SCHÜCO.

От крупноформатных раздвижных дверей в панорамном дизайне до подъемно-раздвижных и складных раздвижных конструкций. Раздвижные системы Schüco наполняют помещения дневным светом. Выберите раздвижную дверь, идеально подходящую для вашего строительного проекта. www.schueco.ru/sliding-doors

Реклама